

На правах рукописи

Костюк Майя Евгеньевна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
И ЕЕ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре «Политология и социальные технологии»
Гуманитарного института Московского государственного университета путей
связи

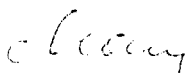
Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Борис Иванович Кретов
Официальные оппоненты	доктор политических наук, профессор Анатолий Иванович Панов кандидат исторических наук, доцент Елена Владимировна Шабанова
Ведущая организация	Сыктывкарский государственный университет

Защита состоится «15» июня 2011 г. в 16 ч. 00 м. на заседании
диссертационного совета Д. 446.004.03 при ГОУ ВПО «Российский
государственный торгово-экономический университет по адресу: 125993, г.
Москва, ул. Смольная, д. 36, ауд. 131.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Центральной
библиотеки РГТЭУ по адресу: 125993, г. Москва, ул. Смольная, д. 36, ауд.
101.

Автореферат разослан «18» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. М. Мамедова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом фундаментальных обстоятельств, характеризующих современный мир политического в целом и в отдельных его измерениях в частности.

Прежде всего, это глобализация и присущие ей кардинальные общественно-политические сдвиги и трансформации, изменяющие прежние роли и статусы основных политических субъектов, структуру их мотивов и интересов, а также механизмы разворачивания политических процессов. На смену обособленным ареалам, традиционно оформленным в качестве национальных государств с соответствующими признаками (территория, публичная власть, суверенитет) и неотъемлемыми характеристиками (культурная, языковая и т.п. общности, а также основанная на них национальная идентичность) на глобальную политическую арену выходят надгосударственные акторы, действия которых носят трансграничный характер и в основной своей массе так или иначе ориентированы на формирование универсальных, не связанных с отдельными национальными историями, традициями, культурами и т.д. норм, ценностей, моделей мышления и поведения.

Масштабные и не всегда оправданные притязания проводников глобальной экономики, политики и культуры, их довольно агрессивный стиль навязывания своих ценностных стандартов и ориентиров не могли не вызвать к жизни противоположные по содержанию тенденции, чаще всего определяемые как регионализация и «взрыв этничности». При всей идейной, организационной и т.д. пестроте общим для соответствующих общественно-политических движений является приоритет сохранения национальных культур и ценностей, сбережение исторических традиций, а также противодействие деструктивным глобальным веяниям.

Какая из тенденций и представляющих ее социальных сил победит в поистине эпохальном споре современности, во многом зависит от того, какие ценности в общественном сознании каждого народа, жителей каждой

конкретной страны окажутся господствующими, какие интересы и приоритеты будут считаться главными, жизненно важными. Захотят ли отдельные индивиды и их коллективы сохранить свою прежнюю национальную идентичность или предпочтут ей глобальную самоидентификацию, не привязанную к конкретной исторической территории проживания, государственной границе, традициям и т.п., а потому ни к чему не обязывающую? Готовы ли люди защищать свою этническую, конфессиональную, культурную и т.д. самобытность или им проще поддаться веяниям общемировой моды, быстро формируемой и так же быстро изменяемой?

На эти вопросы могут даваться самые разные ответы, но в подавляющем большинстве случаев они так или иначе будут апеллировать к проблеме языка, его силы или слабости, его укоренности или неустойчивости, его развитию или вымиранию. Именно язык определяет характер и направленность индивидуального и общественного сознания, создает подчас не всегда уловимый, но постоянно воспроизводимый в самых разнообразных жизненных ситуациях механизм персональной и коллективной самоидентификации. Именно язык рождает наши представления о жизни в целом и о сфере политики в частности, определяет нашу позицию относительно сути происходящих вокруг нас перемен, формирует нашу реакцию на протекающие в окружающей нас среде процессы.

Тем самым, тема языка вообще, языка в политике и политики в отношении языка в частности, становится одной из востребованных, актуализируя целый спектр имевшихся ранее и вызывая к жизни новый набор проблем как теоретико-методологического, так и практического плана. Во-первых, на повестку дня выдвигается задача совершенствования исследовательского инструментария политической науки, расширения эвристических возможностей традиционных научных подходов и внедрения новых, более адекватных современным реалиям. Во-вторых, становится необходимым комплексное рассмотрение сферы языка и языковой политики

как межпредметной области знания, обладающей сложной структурой и подчас разнородными элементами. В-третьих, обращение к вопросам практики делает важным сопряжение сферы языковой политики с проблематикой обеспечения национальной безопасности.

Последнее представляется особенно важным. Концептуальное сближение вопросов языковой политики и национальной безопасности предполагает стратегический взгляд на роль и значение языковой политики в процессах развития того или иного национального сообщества. Влияние языковой политики на безопасность страны определяется тем, в какой мере она способствует снижению или повышению уровня интеллектуального и волевого потенциала населения в сравнении с другими странами; в какой мере она разрушает или укрепляет культурный иммунитет граждан, делая их восприимчивыми или невосприимчивыми к информационно-психологическому воздействию и т.д.

Актуальность проблемы языка и языковых отношений приобретает исключительные масштабы также в связи с процессами перехода к информационному обществу с его сложнейшими сетями коммуникаций. В контексте такого перехода радикально меняется роль информационного, в том числе лингвистического, оснащения политики. Политика (а в конечном итоге – и национальная безопасность страны) испытывает неоднозначные последствия своей медиатизации и виртуализации. В результате существенно модифицируются как языковой контекст функционирования политики, так и политический контекст функционирования языка.

Степень научной разработанности проблемы. Роль языка в политической жизни в целом, в том числе его властный потенциал, способность оказывать детерминирующее воздействие на отношения господства/подчинения рассматриваются как значимый предмет политико-философского анализа в отечественной и зарубежной литературе (Ф. Бенетон,

К.С. Гаджиев, В.П. Макаренко, А.С. Панарин, В.М. Сергеев, Л. Штраус)¹. Определенное влияние приобрели работы Р. Барта, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, М. Фуко², принадлежащие структуралистской и постструктуралистской традициям и описывающие язык как своеобразную властвующую инстанцию идеи.

Вопросы общего и частного характера, связанные с языковыми измерениями политики, становятся заметной составляющей работ в области политической коммуникации. В числе их авторов могут быть названы такие известные исследователи, как Н. Луман, Ю. Хабермас, Р.-Ж. Шварценберг, У. Эко, а также Н.В. Анохина, Л.Е. Бляхер, М.В. Ильин, В.П. Пугачев, А.И. Соловьев и др.³

Отдельная группа исследований представляет такую динамично формирующуюся субдисциплину политологического познания, как политическая лингвистика. В числе наиболее крупных исследователей могут быть названы А.Н. Баранов, Я. Блуммерт, М.Н. Губогло, В.З. Демьянков, Ю.Н. Караулов, М. Макаров, П.Б. Паршин⁴. К этой группе исследований могут быть также отнесены работы, посвященные политическим коммуникациям в информационном обществе (работы В.С. Вершинина, М.Н. Грачева, Г.Г. Ючешцова, С.Г. Туронка,

¹ См.: Бенетон Ф. Введение в политическую науку. – М., 2002; Гаджиев К.С. Политическая философия. – М., 1999; Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия. – М., 2002; Панарин А.С. Философия политики. – М., 1994; Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия. – Благовещенск, 1998; Штраус Л. Введение в политическую философию. – М., 2000; и др.

² См.: Барт Р. Нулевая степень письма // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М., 2000; Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. – М., 2003; Бурдьё П. Социология политики. – М., 1993; Фуко М. Интеллектуалы и власть. – М., 2002; и др.

³ См.: Анохина Н.В. Методы анализа политических процессов // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М., 2001; Бляхер Л.Е. Конвенциональные понятия в структуре политического дискурса // Принципы и практика политических исследований. – М., 2002; Ильин М.В. Умощнение идеологий, или проблема «переводимости» политического сознания // Полис. – 1997. – № 4; Луман Н. Власть. – М., 2001; Пугачев В.П. Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4; Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб., 2002; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – № 3; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. – М., 1992; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М., 2004; и др.

⁴ См.: Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации: Сб. обзоров / Ред.-сост. Безменова Н.А. – М.: ИНИОН, 1986; Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998; Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. – 2002. – № 3; Макаров М. Основы теории дискурса. – М., 2003; Паршин П.Б. Исследование практик, предмет и методы политической лингвистики // Проблемы прикладной лингвистики. Ежегодник. 2001. – М., 2002; и др.

В.Л. Беннета, Д. Грэбера, Д. Макквейла, М.К. Хермана, Р.М. Этмана и др.⁵) и политическому дискурсу-анализу и изучению политического языка (К. Ажеж, В.Я. Гельман, Р. Блакар, Д. Бломмарт, Д. Болинджер, М.В. Гаврилова, А.К. Михальская, М. Пеше, О.А. Толпыгина, А.Ю. Шевченко и др.⁶).

Проблематика языковой политики за рубежом, в советской и постсоветской России нашла отражение в работах отечественных специалистов В.М. Алпатова, А.Н. Баскакова, К.В. Бахьяна, Е.М. Боровских, В.Г. Гака, М. В. Дьячкова, М.И. Исаева, Н.Б. Мечковской, В.Ю. Михальченко, В.П. Нерознака, Л.Б. Никольского, В.М. Солнцева⁷.

Богатый в указанном смысле материал, безусловно, требующий учета и осмысления, дает и зарубежная социолингвистика (Я. Блуммерт, Р. Бретон, Б. Вайнштейн, Дж. Дастунта, Ф. Домингез, К. Истман, Л.-Ж. Кальве, П.

⁵ См.: *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. – М., 2001; *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. – 2001. – № 2; *Почепцов Г.Г.* Информационно-политические технологии. – М., 2003; *Туронок С.Г.* Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2; *Херман М.К.* Политическая коммуникация: воздействие средств массовой информации на общество в современных государствах // <http://www.academy-po.ru/Site/JournalPR/Publications/Herman.html>; *Энтман Р.М., Беннет В.Л.* СМИ и политика: коммуникация в демократическом обществе будущего // http://old.nscs.ru/biblio/glava_22/html; *Graber D.* Political Communication: Scope, Progress, Promise // *Political Science: The State of the Discipline II*. – Wash., 1993; *McQuail D.* Political communication // *Encyclopedia of Government and Politics*. – Vol. 1. – L. – N.Y., 1997.

⁶ См.: *Ажеж К.* Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. – М., 2003; *Гельман В.Я.* Формирование концептов в исследованиях российской политики // Принципы и практика политических исследований. – М., 2002; *Блакар Р.* Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. – Благовещенск, 1998; *Болинджер Д.* Истина – проблема лингвистическая // Там же; *Гаврилова М.В.* Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. – 2004. – № 3; *Михальская А.К.* О речевом поведении политиков // Независимая газета. – 1999. – 3 декабря; *Пеше М.* Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999; Слово в действии. Интегральный анализ политического дискурса. – СПб., 2000; *Толпыгина О.А.* Дискурс и дискурс-анализ: возникновение и использование в политической науке // Политическая наука. – 2002. – № 3; *Шевченко А.Ю.* Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Полис. – 2002. – № 6; и др.

⁷ См.: *Алпатов В.М.* Об эффективности языкового законодательства // Языковые проблемы Российской Федерации. – М., 1994; *он же.* 150 языков и политика: 1917-2000. – М., 2000; *Баскаков А.Н.* Социолингвистические проблемы тюркских языков Российской Федерации // Социолингвистические проблемы в различных регионах мира. – М., 1996; *Бахьян К.В.* Измерение языковой политики и статуса языков в многонациональных странах // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994; *Боровских Е.М.* Право и национальный язык: регулирование языковых отношений в Российской Федерации. М., 1996; *Гак В.Г.* К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. – 1989. – № 5; *Дьячков М.В.* Социальная роль языков в многоэтнических обществах. – М., 1993; *Исаев М.И.* Языковое законодательство как составная часть национально-языковой политики государства // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М., 1994; *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. – М., 1997; *Михальченко В.Ю.* Законы о языках и языковые конфликты // Языки народов России: перспективы развития. – Элиста, 2000; *Нерознак В.П.* Языковая ситуация в России: 1991-2001 годы // Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2002; *Никольский Л.Б.* Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. – М., 1986; *Солнцев В.М., Михальченко В.Ю.* Русский язык: проблема языкового пространства // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000; и др.

Коркоран, Ж. Лапонс, Д. Лейтин, М. Нейр, Т. Скутнабб-Кангас, Дж. Пул, Дж. Фишман, Р. Хамель, Э. Хауген, М. Шапиро, Х. Шифман)⁸.

Проблемам языковой государственной политики в данной сфере как важнейшей составляющей деятельности власти по укреплению национальной безопасности и развитию интегрального национального потенциала посвящены работы Н.А. Бенедиктова, Ф.М. Березина, В. Воробьева, А. Кокотова, К.К. Колина, Э.М. Мирского, Р.Б. Сабаткоева, Е.П. Чельшева и др. авторов⁹.

Наконец, проблематика формирования и реализации языковой политики в зарубежных странах и России становилась предметом ряда диссертационных исследований, прежде всего по политическим, филологическим и юридическим наукам¹⁰.

Вместе с тем, несмотря на наличие определенных разработок, под тем или иным углом зрения рассматривающих как государственную языковую политику, так и ее сопряженность с проблемами обеспечения национальной безопасности вообще и России в частности, многие аспекты указанной проблемы, прежде всего политологические, остаются не достаточно

⁸ *Breton R.* The dynamics of ethnolinguistic communities as the central factor in language policy and planning // *International Journal of the Sociology of Language*. – 1996. – Vol. – 118; *Calvet L.-J.* Language Wars and Linguistic Politics. – Oxford, 1998; *Corcoran P.* Language and Politics // *New Directions in Political Communication. A Resources Book*. – L. – New Delhi, 1990; *Dasgupta J.* Language Planning and Democratic Becoming // *Language Policy and Political Development*. – Norwood, 1991; *Dominiguez F.* Toward a language-marketing model // *International Journal of the Sociology of Language*. – 1998. – Vol. 134; *Eastman C.M.* Language planning: An Introduction. – San Francisco, 1983; *Fishman J.* Language and Ethnicity: The View from Within // *The Handbook of Sociolinguistics*. – Oxford, 1997; и др.

⁹ См.: *Бенедиктов Н.А.* О правовых основах государственной языковой политики // *Мир русского слова*. – 2003. – № 2; *Березин Ф.М.* Место и роль русского языка в постсоветской России // *Теория и практика общественно-научной информации*. – М., 1997. – Вып. 13. – С. 5-20; *Воробьев В.* Государственный язык России // *Народное образование*. – 1998. – № 5. – С. 13-16; *Кокотов А., Тренин Е.* Родная речь. Законодательство о языке: возможные подходы // *Российская Федерация*. – 1996. – № 13. – С. 58-59; *Коллин К.К.* Русский язык и национальная безопасность // *Безопасность*. – 1997. – С. 30-40; *Мирский Э.М.* Национальная идеология и язык // *Высшее образование в России*. – 1999. – № 3. – С. 105-108; *Сабаткоев Р.Б.* О культурно-языковой ситуации в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // *Национальные отношения и межнациональные конфликты: Материалы Всероссий. науч.-практ. конф., Владикавказ, 22-24 июня 1995 г. – Владикавказ, 1997. – С. 70-78; Чельшев Е.П.* Русский язык обретает государственную поддержку // *Вестник РАН*. – 1997. – С. 596-601.

¹⁰ *Гришаева Е.Б.* Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Красноярск, 2007; *Жабелова Т.Е.* Языковая политика в Казахстане и ее влияние на межэтнические отношения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Алматы, 2004; *Калинина Е.Н.* Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Нижний Новгород 2006; *Мухарьмова Л.М.* Язык и языковые отношения как предмет политической науки: теория и методология анализа. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 2004. *Озаева О.В.* Этнонациональное измерение языковой правовой политики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ростов-на-Дону, 2008; и др.

изученными. Данное обстоятельство определило объект, предмет, цель и задачи настоящего диссертационного исследования.

Объектом является государственная языковая политика.

Предметом исследования – предпосылки и факторы ее формирования, а также особенности реализации в современной России в контексте приоритетов обеспечения национальной безопасности.

Цель исследования заключается в комплексном политологическом анализе, с одной стороны, государственной языковой политики как общественно-политического феномена, с другой стороны, ее места и роли в механизме обеспечения национальной безопасности современной России.

Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие *задачи*:

- исследовать язык как общественно-политический феномен;
- дать определение и выявить сущностные черты языковой политики;
- раскрыть основные направления и содержание языковой политики;
- изучить генезис и эволюцию языковой политики в России;
- исследовать концептуальные основания современной языковой политики и особенности ее практической реализации, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности;
- выявить перспективы и основные направления совершенствования языковой политики в современной России в контексте приоритетов обеспечения национальной безопасности.

Теоретико-методологические основы исследования включают системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также, учитывая исходно комплексный и динамичный статус изучаемого материала, методологические принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. С точки зрения данных принципов, рассматриваются понятие и сущностные черты языковой политики, исследуются основания для типологизации ее моделей, решаются

задачи по определению роли и места языковой политики в механизме обеспечения национальной безопасности России.

Важной составляющей теоретико-методологической базы диссертационного исследования стали новые научные парадигмы анализа информационно-коммуникационных процессов, во многом определившие концептуальные основы политической коммуникативистики. Использование этих подходов позволило автору осуществить в рамках политологического исследования междисциплинарный синтез политико-коммуникативной и социально-лингвистической методологий научного анализа, а тем самым придать новые импульсы для качественного развития их инструментария.

Содержательный анализ языка, его роли во внутренней и внешней политике государства предполагает привлечение ряда общих и специальных методов и подходов из области этнополитологии, политической конфликтологии, мировой политики и международных отношений. К их числу относятся, в частности, примордиалистская и конструктивистская парадигмы этнополитической науки, транснационализм как подход в исследовании международных отношений, концепции регионализма и «этноренессанса», теория внешней политики, подходы к обеспечению национальной безопасности, концепция национальных интересов и приоритетов, цивилизационная парадигма и т.д. Данные парадигмы и подходы позволили автору глубже и более всестороннее исследовать язык как феномен мира политического, раскрыть его диалектическую природу, установить взаимосвязи и взаимозависимости в различных формах его существования и функционирования.

Еще одной составляющей теоретико-методологической базы диссертационного исследования стали новые научные парадигмы анализа индустриального и постиндустриального общества, а также такие подходы к исследованию специфики участия государства и негосударственных институтов и структур в политических процессах разного уровня, как концепция политических сетей, плюралистическая концепция посредничества,

неокорпоративизм и др. Наряду с этим, особое место в работе занимают положения концепций современного гражданского общества, политического участия и т.д.

При выявлении основных механизмов и форм реализации государственной языковой политики автор опирался на результаты исследований крупнейших представителей политологической, философской, правовой, социологической и филологической мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых.

Эмпирическую основу диссертации составили теоретические и прикладные исследования феномена языковой политики вообще и в конкретных национально-исторических и социокультурных условиях в частности, официальные документы, источники, публикации в отечественной и зарубежной периодической печати, а также информационные передачи в электронных СМИ. Существенную эмпирическую информацию дали также материалы международных, общероссийских и региональных научных и научно-практических конференций, круглых столов, методологических семинаров и дискуссий. Наконец, важное значение для исследования имеют личные наблюдения автора, его общение с политическими и общественными деятелями федерального и регионального уровней, а также с профессорами, преподавателями и научными сотрудниками Московского государственного университета путей сообщения, Российского университета дружбы народов, ряда других вузов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется рядом особенностей, которые не были обнаружены в существующих исследованиях по сходной тематике. Они заключаются в следующем:

- на основе комплексного исследования языка как общественно-политического феномена сформулировано авторское определение государственной языковой политики и выявлены ее сущностные черты;

- посредством политико-компаративного и политико-правового анализа раскрыты основные направления и содержание государственной языковой политики;

- в ходе историко-политического анализа изучены особенности генезиса и основные направления эволюции языковой политики в России;

- исследованы концептуальные основания современной языковой политики и особенности ее практической реализации, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности;

- выявлены перспективы и основные направления совершенствования языковой политики в современной России в контексте приоритетов обеспечения национальной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковая политика представляет собой направление практической деятельности государства в сфере распространения, развития и охраны государственного языка, осуществляемое систематически посредством административных, управленческих, нормативно-правовых и т.п. регулятивных механизмов. Основными аспектами языковой политики являются, во-первых, законодательное регулирование употребления языков, а во-вторых, попытки общества воздействовать на состояние языка, соблюдение языковых норм и т.д. Основными целями языковой политики в применении к конкретному языку являются: сохранение существующего языка; изменение существующего языка; возобновление функций («оживление») мертвого литературного языка; создание нового литературного языка.

2. Фундаментальными принципами, лежащими в основе существующих моделей языковой политики и противостоящими друг другу, являются: примат личности и гражданских прав перед интересами государства и национально-языкового коллектива; примат коллективных и государственных интересов перед интересами личности и гражданина. В зависимости от степени приоритетности того или иного принципа языковая политика может

осуществляться такими методами, как: государственное регулирование или общественное саморегулирование; определение приоритетов языковой политики государством или институтами гражданского общества; жесткая или мягкая реализация языковой политики; учет или неучет мнения национально-языковых меньшинств и т.д.

3. Основными типами языковой политики являются: конструктивная (направлена на расширение социально-коммуникативных функций языков, развитие литературных языков и т.д.); деструктивная (сводится к снижению социально-коммуникативных функций языков национальных меньшинств); централизованная (представляет собой систему обязательных мероприятий, проводимых государством, – законы о языках и целевые программы по развитию языков, экспедиции по изучению национальных проблем и т.д.); децентрализованная (политика региональных или местных органов власти, осуществляемая в пределах конкретной территории).

4. Основными направлениями языковой политики в России должны стать следующие: а) русский язык в России (национальные политические идеи, достигаемые путем воздействия на употребление языка, контроль сохранения языка и языковое строительство – комплекс конкретных мероприятий: фиксация норм, нормирование языка СМИ, создание новых словарей и т.д.); б) русский язык за рубежом (обеспечение национальной консолидации через расширение сфер употребления русского языка в странах СНГ и мировом пространстве); в) русский язык и региональные языки; г) политика иностранных языков в России. В этой связи необходимо: во-первых, законодательное закрепление государственных гарантий поддержки и защиты русского языка как государственного языка Российской Федерации и мирового объекта культуры; во-вторых, установление санкций за умышленные и неоднократные неправомерные ограничения использования государственного языка Российской Федерации; в-третьих, определение государственных и общественных органов для осуществления контроля за соблюдением законодательства в языковой сфере.

5. Основные направления совершенствования языковой политики в современной России должны включать в себя: обеспечение мер по соблюдению единого культурно-речевого режима, предполагающего обязательность использования норм русского литературного языка в официальной сфере, в названиях организаций, вывесках, средствах наружной рекламы; разработка и реализация системы мер по воспитанию культуры русской речи и бережного отношения к русскому языку как национальной ценности на всех уровнях непрерывного образования (дошкольном, школьном, профессиональном); увеличение количества часов, отводящихся на изучение русского языка в образовательных учреждениях; создание экспериментальной базы для проведения курсов повышения грамотности для всех желающих; развитие существующих и создание новых научно-исследовательских и образовательных, культурно-просветительских, музейных и иных центров русской филологии и культуры, создание и поддержка различных обществ любителей русской словесности, родного языка и культуры речи на территории России и за рубежом; разработка и внедрение инновационных технологий в преподавании русского языка и литературы, создание экспериментальных научно-исследовательских образовательных площадок на базе уже существующих учебных заведений по апробации и внедрению современных средств обучения русскому языку.

6. В числе дополнительных мер совершенствования языковой политики в современной России могут быть названы такие мероприятия, как: обеспечение грантовой поддержки лучших учителей-словесников, лучших пособий и разработок в области русского языка, литературы и культуры речи; организация летнего отдыха, совмещенного с обучением русскому языку, создание летних школ для детей-победителей творческих конкурсов и олимпиад по русскому языку и литературе, а также детей из стран СНГ и соотечественников, живущих за рубежом; проведение международных смен в летних и сезонных лагерях отдыха молодежи и студентов, совмещенных с углубленным изучением русского языка и с обучением русскому языку как

иностранному; популяризация знаний о русском языке через СМИ, проведение специальных конкурсов среди журналистов, посвященных данной проблеме; создание условий по языковой адаптации мигрантов в русскоязычном пространстве РФ, проведение обязательного языкового тестирования при вступлении в гражданство РФ.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может способствовать формированию концепции государственной языковой политики современной России, адекватной современным внутри- и внешнеполитическим реалиям, а также учитывающей характер и направленность угроз и вызовов национальной безопасности нашей страны. Кроме того, основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, могут быть использованы при разработке официальных документов государственными органами, политическими партиями и общественными организациями, в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, государственной политике и управлению, политической коммуникативистике и т.д.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ – 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: 6. Особенности и механизмы формирования общественного мнения в политике; 8. Место политического процесса в системе общественных процессов.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования доложены автором и обсуждались на общероссийских научных конференциях: «Проблемы модернизации России и молодежь» (Москва, 2006 г.), «Российское общество и политология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2007 г.), «Гуманитарное образование в техническом ВУЗе: традиции и инновации» (Москва, 2007 г.), «Транспортные коммуникации в геополитической стратегии современной

России» (Москва, 2008 г.), «Юлипитическая наука на юге России: становление, современное состояние и основные направления развития» (Ростов-на-Дону, 2009 г.), а также на международной конференции «Транспорт России: проблемы и перспективы развития БАМа» (Москва, 2010 г.).

Подходы, изложенные в исследовании, использованы автором при преподавании политологии и некоторых других дисциплин, включенных в структуру учебного плана подготовки специалистов, бакалавров и магистров Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 4 печ. л., в том числе 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы определяется задачами и логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во введении обосновывается актуальность направления исследования, охарактеризована цель, задачи, предмет, объект исследования. Обоснованы положения научной новизны работы, выносимые на защиту.

В первой главе «Языковая политика как объект политологического исследования» определяется сущность и содержание языковой политики в аспекте национального самосознания, доказывається необходимость языковой политики России в условиях становления современного информационного общества.

Во второй главе «Языковая политика и обеспечение национальной безопасности России: исторический опыт и современные реалии» автор прослеживает процесс становления и развития языковой политики в России, начиная от ее истоков до наших дней, анализируется языковая политика как часть государственной политики, которая должна быть направлена на обеспечение грамотного функционирования языка во всех сферах общества, их дальнейшего развития и взаимодействия, перспективы и

основные направления совершенствования языковой политики в современной России в контексте приоритетов обеспечения национальной безопасности.

В **заключении** подводится краткий итог исследования, излагаются основные выводы диссертации, которые, как полагает автор, могут быть востребованы в дальнейшей исследовательской работе, связанной с теоретическим анализом процессов и явлений языковой политики в контексте национальной безопасности, а также перспектив их развития в условиях становящегося информационного общества.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая группа вопросов, решаемых в диссертации, **предопределена необходимостью изучения языка как общественно-политического феномена, теории языковой политики и ее значимости.**

Являясь важнейшим средством коммуникации и выражения мысли, язык служит инструментом познания, постоянного осмысления человеком мира и превращения опыта в знание. Язык, по мнению диссертанта, – это не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления и на процесс восприятия и воспроизведения действительности.

Реальность такова, что именно язык и является едва ли не главным критерием национальной самоидентификации. Язык как средство общения и коммуникации сближает и соединяет. Язык как инструмент политики может выполнять прямо противоположные задачи.

В наше время в период глобализации многие социальные процессы привели к кризису языка, оскудению речевого общения на русском языке, деградации ораторского искусства, загрязнению языка газет и журналов. А человеческая личность социализируется в процессе овладения речевой

деятельностью в языковой среде обитания своего народа. Неблагополучное состояние языковой среды, загрязнение языка и культуры вызывает духовную деградацию личности и всего народа, грозя ему гибелью.

В целом, вопросы общего и частного характера, так или иначе связанные с языком, его официальным статусом, особенностями функционирования и развития, а также положением его носителей и субъектами, определяющими это положение, непосредственно затрагивают сферу политики. Тем самым, они входят в предметное поле современной политической науки, представляя собой не искусственно или случайно возникший в его границах сегмент, а вполне определенный сектор, всестороннее исследование которого представляет большой теоретический и практический интерес.

Языковая политика – один из существенных аспектов языковой ситуации, определяющий не только систему мер нормативного воздействия, как правило, государства на развитие языковых процессов, распространение языков по сферам социального взаимодействия, по разным уровням общения, но и часть политического контроля над языковой ситуацией, языковыми и связанными с ними (прежде всего, этнополитическими) конфликтами. Языковая политика может быть регулируемой или стихийной. В последнее время ее значение как части национальной политики, особенно в многонациональных государствах, все более возрастает, и соответственно она становится все более регулируемой с помощью языкового законодательства. Многоаспектность языковой ситуации предполагает многогранность и языковой политики, элементы которой системно взаимосвязаны.

Автором дается научное обоснование, и приводятся разнообразные определения языковой политики. Также раскрываются цели, аспекты языковой политики, называются ее объекты и субъекты, раскрываются понятия статуса и корпуса языка, приводятся действующие модели языковой политики, различия между конструктивной, деструктивной, централизованной

и нецентрализованной языковой политикой, приводится перечень различных типов языковой политики, этапы ее осуществления.

Сделав языковую политику предметом политического анализа, автор определяет ее как необходимую составную часть политики государства, касающуюся распространения, престижа, преподавания и охраны государственного языка. Она выражается в законодательных актах, материальной и организационной поддержке профессиональных усилий в данной области.

Исследовав опыт Франции, Финляндии, Китая, Индии, Германии, Италии, Канады, Бельгии, Индонезии, Малайзии и других стран, диссертант пришел к выводу, что в мировой практике нет единых и абсолютно однозначных стандартов языковой политики, поэтому ее формирование является обязанностью государств, которые при подготовке данной политики должны учитывать принципы международного права. В России выработка языковой политики находится в компетенции различных органов. Но автор считает, что необходим единый орган государственной власти, который бы занимался формированием и реализацией языковой политики, выработкой государственных программ развития в области языковой политики и их согласованием с общественными программами развития, а также занимался контролем языковой ситуации в стране.

Мировая практика показывает, что существуют два основных направления языковой политики: потребность идентичности и потребность взаимопонимания, которые являются факторами изменения языковой ситуации. Именно поэтому, на взгляд диссертанта, основными направлениями языковой политики в России должны стать следующие:

1. Русский язык в России (национальные политические идеи, достигаемые путем воздействия на употребление языка, контроль сохранения языка и языковое строительство – комплекс конкретных мероприятий: фиксация норм, нормирование языка СМИ, создание новых словарей и т.д.).

II. Русский язык за рубежом (обеспечение национальной консолидации через расширение сфер употребления русского языка в странах СНГ и мировом пространстве).

III. Русский язык и региональные языки.

IV. Политика иностранных языков в России.

Автор считает, что «Русский язык в России» – это основное направление языковой политики РФ, так как пока мы не научимся защищать и поддерживать русский язык внутри России, очень трудно говорить о сохранении его на постсоветском пространстве, а также распространении во всем мире. Язык испытывает влияние различных идеологий, иностранных вливаний, социальных групп. Поэтому языковая политика должна включать в себя самое главное – сохранение русского языка. Сохранения от иноязычий, косноязычий, жаргонизмов, сленга, бранных слов, языка «падонкаф» и самого опасного – подмены понятий.

Вторая группа вопросов, рассматриваемых в диссертации, посвящена генезису, эволюции и анализу современного состояния языковой политики России.

Автор исследовал, как в течение веков и под влиянием социальных процессов происходит трансформация языка и национального самосознания.

Специфика нынешнего состояния языковой ситуации в России заключается в том, что подавляющее большинство изменений в языке связано с общественными трансформациями, являются их прямым следствием. Автор называет основные социально-политические и связанные с ними факторы, определяющие в настоящий момент развитие русского языка и изменения в нем.

В работе анализируется языковая политика как часть государственной политики, которая должна быть направлена на обеспечение грамотного функционирования языка во всех сферах общества, их дальнейшего развития и взаимодействия.

Проводится детальный анализ Федерального Закона РФ «О государственном языке РФ» от 2005 года (исследуется текст самого Закона, заключительный протокол заседания согласительной комиссии палат Федерального Собрания РФ по выработке единого текста Закона, сопоставительная таблица статей Закона (проект № 63221-3), принятого 1^й Д 5 февраля 2003 года и отклоненного СФ 12 февраля 2003 года – по материалам из 1^й Д).

Сущность, роль и формы языковой политики давно привлекают внимание российских ученых, политических и государственных деятелей, широкие круги общественности. Автором исследуются многочисленные дискуссии о языке и языковой политике.

Отдельно диссертант выделяет и язык политики, т.к. влияние политики и властных отношений на структуру и функции языка в значительной мере затрагивает сферу национальной безопасности.

Диссертант определяет несколько разных политических вопросов в языковой политике. Первый вопрос заключается в том, что делать с не знающими русский язык диаспорами и потенциальными мигрантами, какими инструментами принудительной социализации обеспечить их аккультурацию. Второй вопрос – в том, как продуцировать образованное сословие. Кроме того, есть определенный нормативный минимум, необходимый для каждого человека, чтобы он мог нормально функционировать в условиях страны. Это третий вопрос. Четвертый – сохранение русского языка на постсоветском пространстве и его роль в мировом политическом процессе. И пятый вопрос – о контроле и защите русского языка. Все эти направления языковой политики нуждаются в отдельной, адресной проработке.

На сегодняшний день в российском социуме не существует центра, способного сформулировать вопрос современного момента к языку. В силу идеологического характера проблем должны быть и теоретическое обоснование, и методическая поддержка, и национальная политика.

По мнению автора исследования, не может быть идеологической позиции без политики. Никакой действенной альтруистической защиты и оберегания языка ожидать не приходится.

Соответственно, на данный момент остается вопрос, с какой точки можно осуществить социальный и политический заказ на нее. Как может выглядеть подход и точка, которая использовала бы язык в политической рамке в нашей стране, где есть основной базовый язык? Анализ официальных документов, научных и общественно-популярных статей показывает, что ответа на этот вопрос наше общество сейчас не дает.

Третья группа вопросов, рассматриваемых в диссертации, связана с обоснованием взаимосвязи языковой политики и национальной безопасности России.

Автор исследования доказал, что информационно-психологическое воздействие на сознание человека и народа в целом осуществляется преимущественно через языковую среду и посредством языка. Модификация конкретного народа через создание в индивидуальном и общественном сознании «опорных психосемантических структур» значительно упрощает процесс переидентификации населения. Целенаправленное внедрение в сознание заимствований приводит к постепенному вытеснению традиционных словесных норм и ослаблению информационно-культурного иммунитета.

Выделив основные недостатки языковой политики нашего государства, автор доказывает, что в современных условиях перспективы развития общества прямо зависят от способности государства поддерживать и защищать национальную систему ценностей. Для самоопределения нации очень важно определить систему приоритетов, для достижения которых, в свою очередь, нужен интеллектуальный и волевой ресурс, а также определенный уровень организации сознания, чтобы воспринять и реализовать эти цели, этот перспективный замысел.

Национальной безопасности России наносится ущерб, если затрудняется самоидентификация, самоопределение человека как жителя России, ее

гражданина. А это происходит, если государственная языковая политика не формирует новые способы реагирования на происходящие в технологической инфраструктуре и общественном сознании процессы, если имеются условия, которые искажают или разрушают сознание и самосознание человека, если языковая политика не встроена в структуру общества и его хозяйственного комплекса и т.д.

Процесс саморазрушения нации достиг угрожающих размеров. Наша молодежь не обладает культурным иммунитетом, она восприимчива к информационно-психологическому воздействию. Современное виртуальное языково-политическое творчество надлежит воспринимать только в контексте информационных войн. Независимо от того, признаем мы холодную войну таковой, что уже закончилась не в пользу побежденных, или же таковой, которая длится и поныне, бессмысленно отрицать возросшее значение масштабных языковых манипуляций. Тотальная информационно-пропагандистская обработка населения России, в первую очередь подростков и молодежи, уже принесла свои плоды с помощью средств массовой информации, с помощью самого опаснейшего оружия XXI в. – языка.

Язык неотделим от политики и властных отношений. Но нельзя забывать и о том, что и политика государства и само государство во многом зависят от языка, который связывает нас в единую нацию, формирует наше мышление, культурный генофонд. Русский язык должен превратиться в важнейший политический символ, который бы объединял нацию, став основой русского патриотизма, общенационального единства и согласия.

На наш взгляд, дальнейшее развитие наблюдающихся деструктивных процессов в языковой сфере может привести к тяжелым и необратимым социально-экономическим и политическим последствиям для России, затрагивая все аспекты ее национальной безопасности, подвергая угрозе ее жизненно важные национальные интересы. Поэтому необходимо правильно расставлять акценты, воспринимая языковую политику как важнейший фактор обеспечения национальной безопасности России.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По теме диссертации были сделаны следующие выводы:

1. Поставленная в диссертации цель исследования достигнута решением научных и практических задач, обеспечивающих эффективность места и роли языковой политики в механизме обеспечения национальной безопасности современной России.
2. Анализ теоретических основ языковой политики, исследования ее генезиса и эволюции позволили уточнить определение понятия «языковая политика» как обоснование сохранения национальной идентичности.
3. На основании результатов анализа языковой политики выявлены основные направления и содержание языковой политики.
4. Выявлены основные недостатки современной языковой политики и предложены варианты ее совершенствования.
5. Реализация на практике предложенных в диссертации рекомендаций позволяет значительно повысить уровень национальной безопасности России с точки зрения поддержания и защиты национальных ценностей, укрепление культурного иммунитета граждан в аспекте информационно-психологического воздействия.

Диссертант счел необходимым внести некоторые **предложения** по реорганизации языковой политики РФ, реализация которых может способствовать улучшению положения дел в этой области. Их можно свести в несколько групп.

1. Рекомендации научно-теоретического характера связаны с выявлением актуальных задач и направлений всестороннего исследования феномена национальной безопасности в языковой сфере в условиях глобализации. В частности, представляется целесообразным с помощью фондов, грантов, стипендий и других механизмов активизировать теоретический поиск в этих направлениях. Более широкому ознакомлению научной общественности с их результатами могли бы способствовать специальные межвузовские, возможно, международные конференции и семинары. Необходимо ориентировать высшие учебные заведения и научно-

исследовательские учреждения на организацию прикладных разработок по вопросам стратегии обеспечения безопасности языковой политики. Представляется целесообразным более систематическое освещение в средствах массовой информации, научной литературе всей рассматриваемой в диссертации проблематики, а также включить ее основные сюжеты в соответствующие разделы Государственного стандарта высшего профессионального образования.

2. Предложения по совершенствованию законодательства и правового обеспечения деятельности российского государства и его структур по обеспечению безопасности в языковой сфере. Она должна получить четкое и емкое концептуальное разрешение в официальных документах Российской Федерации, определяющих линию ее политики, таких, как Концепция национальной безопасности и Закон о языке. Было бы полезным провести своего рода инвентаризацию действующих норм, регулирующих отношения в сфере языка и разработать современную Стратегию языковой безопасности.

3. Рекомендации, направленные на дальнейшую оптимизацию государственной языковой политики на федеральном уровне, что предполагает оперативное создание определенных структур, функционально и профессионально занятых «снятием» возникающих опасностей и угроз, разработка и совершенствование соответствующих процедур. Некоторые рекомендации направлены на достижение более предметного и эффективного взаимодействия государственных органов и организаций гражданского общества в разработке и реализации мер по обеспечению языковой безопасности.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Костюк М.Е.* Языковые войны: западные политические технологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 4. – 0,4 печ.л.
2. *Костюк М.Е.* Особенности государственной языковой политики как стратегический аспект национальной безопасности России // Социология власти. 2009. № 3. – 0,6 печ.л.

3. *Костюк М.Е.* Государственная языковая политика России: проблемы формирования и перспективы реализации // Вестник Российской нации. 2010. № 4-5. – 0,4 печ.л.

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

4. *Костюк М.Е.* Единство обучения и воспитания в процессе преподавания литературы». МГУ ПС (МИИТ), сборник статей научно-теоретической конференции «Проблемы модернизации России и молодежь». – М., 2006. – 0,5 печ.л.
5. *Костюк М.Е.* «Необходимость языковой политики в деле воспитания и образования молодежи». МГУ ПС (МИИТ), сборник статей научно-теоретической конференции «Гуманитарное образование в техническом ВУЗе: традиции и инновации». – М., 2007. – 0,3 печ.л.
6. *Костюк М.Е.* Влияние СМИ на формирование мировоззрения и культуры российской молодежи. МГУ ПС (МИИТ), сборник статей научно-практической конференции «Российское общество и политология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». – М., 2007. – 0,3 печ.л.
7. *Костюк М.Е.* Молодежный сленг и языковая политика Российской Федерации // Библиотекосведение. 2008 № 3. – 0,3 печ.л.
8. *Костюк М.Е.* Языковое манипулирование национальным сознанием в условиях глобализации. - Сборник материалов международной научно-практической конференции «Политическая наука на юге России: итоги двадцатилетнего развития», 11-12 марта 2009 года, Выпуск 2. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2009. – 0,4 печ.л.
9. *Костюк М.Е.* Языковая политика как способ познания и коммуникации политических субъектов. – Транспортная политика и политические коммуникации. Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. – Выпуск 1: Общенациональное и региональные измерения. – М.: МИИТ, 2009. – 0,3 печ.л.

10. *Костюк М.Е.* Проблемы языковой политики РФ. – Сборник материалов международной конференции «Транспорт России: проблемы и перспективы развития БАМа». М.: МИИТ, 2010. – 0,4 печ.л.

Подписано в печать 18.08.2011. Формат 60×84/16. Тираж 80 экз.

Типография МИИТа, кафедра «Политология и социальные технологии»
127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 15.